

Available in English at <https://www.state.gov/j/drl/rls/fs/2017/273647.htm>

Материал о местах заключения в КНДР¹

Лагерь 14, Кэчхон

39.5715602,126.0622053

Лагерь политзаключенных в Кэчхоне (개천 제14호 관리소), также известный как «Лагерь 14», был открыт в 1959 г. Он находится в центре страны приблизительно в 40 милях от Пхеньяна в провинции Пхёнан-Намдо. Лагерь расположен на северном берегу реки Тэдонган прямо через реку от лагеря политзаключенных в Пукханге («Лагерь 18») и вблизи горы Пурок. Лагерь политзаключенных Кэчхон находится в 12 милях на юго-восток от Кэчхонского исправительно-трудового лагеря (개천 제1호교화소).

Лагерь в Кэчхоне занимает площадь приблизительно в 60 кв. миль и, по имеющимся данным, в нем содержится 15000 заключенных, каждый из которых отбывает пожизненное заключение. Судя по всему, эксплуатация этого лагеря началась не позднее чем в 1960-е годы.

Как и все лагеря политзаключенных в Северной Корее, Кэчхон предназначен для изоляции от всех остальных заключенных тех, кто считается «врагами государства» и «неисправимыми», совершившими политические преступления, и должны быть наказаны за свои преступления бесконечным каторжным трудом. Направляемые в этот лагерь лица включают госслужащих с плохими показателями на работе, тех, кто занимался критикой режима, и любых людей, подозреваемых в антиправительственных действиях. Однако некоторые из заключенных лагеря в Кэчхоне стали жертвами «наказания в трех поколениях». Это случается, когда в лагерь отправляют три поколения семьи заключенного, которые могут там скончаться, не совершив самостоятельно ни одного преступления.

Кэчхон в сущности является единой абсолютной зоной контроля, то есть в нем все заключенные отбывают пожизненные сроки наказания. Рабский труд включает следующие виды экономической деятельности: добычу полезных ископаемых, текстильную промышленность, ведение фермерского хозяйства и животноводство. Узники часто вынуждены голодать и вследствие этого ловят и употребляют в пищу грызунов, лягушек и змей.

¹ Правительство КНДР, среди прочих видов мест заключения, поддерживает работу разных лагерных систем – так называемых «кван-ли-со» (или лагерей политзаключенных) и «квоа-хва-со» (исправительно-трудовых лагерей).

Лагерь 15, Ёдок

39.675369,126.850522

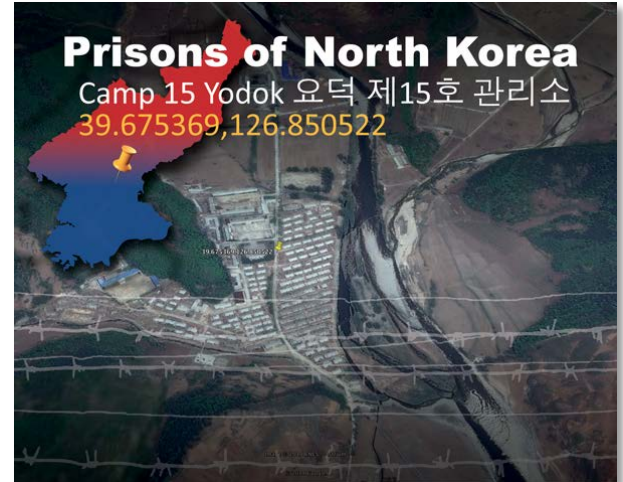
Лагерь политзаключенных в Ёдок (요덕 제15호 관리소), также известный как «Лагерь 15», находится в 68 на северо-восток от Пхеньяна в округе Ёдок, провинция Хамгён-Намдо.

Находящийся в горной долине, образованной рекой Ипсокчхон, лагерь находится в кольце гор. Он занимает площадь около 145 кв. миль и, по имеющимся сведениям, окружен изгородью из колючей проволоки от 10 до 14 футов высотой, по которой пропущено электричество.

Приблизительно на расстоянии полумили друг от друга находятся сторожевые вышки высотой 25 футов. Сообщается о том, что лагерь охраняется примерно тысячей вооруженных охранников с собаками. Единственный доступ в лагерь Ёдок возможен через перевал горного массива Чхебоннён.

Поступившие в 2014 г. сообщения свидетельствуют о том, что Ёдок освобождался от заключенных и ремонтировался в целях

создания так называемой «образцовой тюрьмы» в ходе кампании по обелению возмутительной репутации северокорейского режима в области прав человека.

Как и все лагеря для политзаключенных в Северной Корее, лагерь Ёдок предназначался для отделения от общего тюремного населения тех, кто является «врагами народа», совершившими политические преступления, и их наказания за эти преступления с помощью бессрочного рабского труда.

Зона абсолютного контроля в этом лагере включает две тюремно-трудовые колонии – Пхеньчан-ри и Йонгпён-ри, в которых содержатся северокорейские граждане, обвиняемые в преступлениях против государств или те, кто по иным причинам считается политически неблагонадежным. Несмотря на то, что узники зоны абсолютного контроля никогда не выходят на свободу, те, кто находится в «зоне революционизации», могут быть освобождены после отбытия своих приговоров за преступления, совершенные по политическим мотивам, которые считаются «менее тяжкими». Как правило, заключенные, находящиеся в «зоне революционизации», родом из привилегированных семей. Другие части лагеря, по сообщениям, включают «Кук» – закрытый участок, который отведен специально для казней. Так как некоторые заключенные были освобождены из «зоны революционизации» лагеря Ёдок, многие из них дали показания об этом лагере.

Обычно заключенные направляются в одну из семи рабочих групп в подразделении, за которым следит офицер, отвечающий за руководство в сфере безопасности. В лагере Ёдок находятся гипсовые и золотые рудники, и многие заключенные гибнут или получают увечья при добыче этих ископаемых. Прочие предприятия включают текстильные предприятия; дистилляционный цех для перегонки кукурузы; желудей и змеиноного бренди; лесоповал; и мастерскую для мастеров медных дел.

Мужчины подвергаются физическим наказаниям за попытки вступать в половые сношения, почти все выявленные беременности насильственно прерываются.

В 2014 г. был подтвержден факт уничтожения жилья и соответствующих вспомогательных сооружений для заключенных, и бывшая «зона революционизации» больше не используется для содержания заключенных. Согласно показаниям бывших узников и охранников, в лагере работают не заключенные, а «обычные» фермеры и шахтеры из близлежащих поселений. Возможно, что лагерь все еще частично функционирует и в нем содержатся заключенные.

Лагерь 16, Хвасон

41.314103,129.342054

Информации о «Лагере 16» строгого режима (лагере политзаключенных в Хвасоне) мало. Он находится в округе Хвасон, провинция Хамгён-Пукто, в 385 км к северо-западу от столичного Пхеньяна. Нет ни одного бывшего заключенного, который мог бы дать показания об условиях в этом лагере. Скучная информация об этом комплексе была получена у местных жителей. Согласно имеющимся данным, «Лагерь 16» является зоной абсолютного контроля, поделенной на три сектора для заключенных, совершивших преступления разной степени тяжести. По непроверенным сообщениям, узники этого лагеря могут использоваться для

строительства испытательного полигона ядерного оружия Пунгери. В нем также есть гидроэнергетические ресурсы и осуществляется промышленная деятельность в легкой сельскохозяйственной и горнодобывающей отраслях вдоль водного пути.

Национальная комиссия по правам человека Южной Кореи считает, что в «Лагере 16» находится около 20000 узников. Некоторые НКО сообщают о том, что заключенные «Лагеря 22» могли быть переведены в «Лагерь 16» в 2012 г. Анализ космической съемки действительно показывает умеренный уровень строительства в «Лагере 16» приблизительно в это время, однако для того, чтобы сделать заключение о том, было ли это расширение результатом увеличения численности лагерного населения, требуется дополнительная информация.

Лагерь 18, Пукчан

39.559722,126.079722

«Лагерь 18», также известный как лагерь политзаключенных в Пукчане, по другую сторону реки Тэдонган от «Лагеря 14» в провинции в провинции Пхёнан-Намдо. В отличие от других лагерей, находящихся в ведении Министерства госбезопасности, «Лагерь 18» находился под управлением Министерства народной безопасности. Гражданское население, проживавшее в этой местности, нанималось в качестве администраторов различных подразделений на этом объекте. По сообщениям лиц, бежавших из этого лагеря, его площадь составляла 28 кв. миль, и в нем могли находиться от 27 до 30 тысяч заключенных. Предполагается, что строительство этого лагеря все еще осуществлялось в 2006 г., но сейчас в нем находятся заключенные.

Многие из узников «Лагеря 18» имели родственные связи с заключенными в «Лагере 14». Им часто позволялось жить с родственниками, а в некоторых случаях даже вступать в брак и заводить детей. Заключенные были обязаны заниматься добычей угля, изготовлением кирпича и цемента, а также работать на стекольном заводе и в перегонном цеху.

Многие заключенные умирали от голода, заболеваний и несчастных случаев на работе. Администрация назначала публичные казни за попытки к бегству. Несмотря на то, что лагерь работал на полную мощность, некоторые его узники освобождались из заключения, продолжая жить в лагере, где им было дозволено иметь доступ к почте, местным торговым точкам и получению разрешений на поездки внутри страны. От заключенных их отделяло ограждение из колючей проволоки под электрическим током. Этим лицам также предоставлялся доступ к использованию небольших земельных участков для личных фермерских нужд.

С течением лет было произведено как минимум два масштабных освобождения узников «Лагеря 18», вследствие чего среди беженцев из лагерей относительно много свидетелей – как заключенных, так и охранников.

Лагерь 22, Хверён (2012 г.)

42.545675,129.914436

Согласно информации, полученной от НКО, лагерь политзаключенных в Хверёне (회령 제22호 관리소), также известный как «Лагерь 22», был местом содержания примерно 50000 заключенных на пике своего существования в 1990-е гг. Внутренние осведомители в Северной Корее по состоянию на середину 2012 г. сообщают о том, что лагерь был закрыт. Проведившийся НКО анализ снимков из космоса показал, что эта местность по-прежнему населена и здесь ведется какая-то деятельность, однако все бежавшие из КНДР согласны с тем, что «Лагерь 22» больше не существует. Судя по сообщениям СМИ, многие его узники были переведены в «Лагерь 16» (лагерь политзаключенных в Хвансоне), тем не менее, местопребывание нескольких тысяч узников остается неизвестным.

Нет известий ни об одном из бежавших из этого лагеря в Северной Корее. Единственными источниками сведений об этом лагере были бывшие охранники и местные жители, наблюдавшие за лагерем извне.

По словам бывшего охранника Ан Мьончоля, периметр лагеря составлял 31 милю в длину и 25 миль в ширину. Когда Ан получил назначение в лагерь в начале 90-х гг., там работало около 1000 агентов и приблизительно 500-600 сотрудников административного персонала. Лагерь был окружен оградой с электрическим током 3300 вольт, с внешней стороны которой находится забор из колючей проволоки. До 1990-х гг. в лагере еженедельно устраивались публичные казни до тех пор, пока его администрация, очевидно опасаясь беспорядков, не перенесла казни в секретное место под названием «Сугол».

В своих показаниях Ан вспоминает шок, испытанный им по прибытии в лагерь, где он увидел заключенных, походивших на «ходячие скелеты» и «калек» в лохмотьях. По его оценкам, ежегодно в период его службы в лагере там умирало от голода от 1500 до 2000 детей. Ан также описал грубое насилие, применявшееся в карцерах, которые один из бывших охранников описывал как «тюрьму в тюрьме». Охранники избивали помещенных в карцер заключенных, которые должны были стоять на коленях. При этом узники подвергались избиениям за малейшее движение. Ан отметил, что через три месяца содержания в таких условиях заключенные часто становились калеками и не могли прожить больше пяти месяцев.

Ан и другие бывшие охранники рассказывали о том, что их призывали к зверскому обращению с наказуемыми заключенными. Они признались, что их учили не считать узников за людей. Однако в какой-то момент число умерших от побоев оказалось столь высоким, что охранников попросили умерить свой пыл.

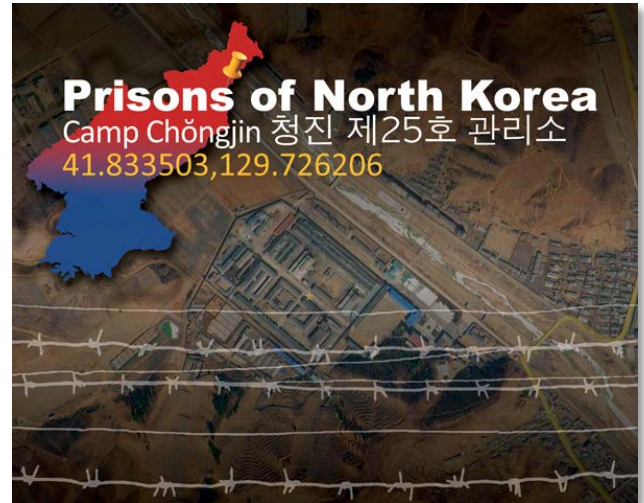
Уничтожение вышек охраны и ограждение свидетельствует о возможном переходе к использованию труда местных рабочих вместо заключенных.

Лагерь 25, Чхонджин

[41.833503,129.726206](tel:41.833503,129.726206)

По сообщениям НКО, лагерь политзаключенных в Чхонджине («Лагерь 25») занимает около 247 акров земли в провинции Хамгён-Пукто. В нем находится около 5000 узников. Анализ снимков из космоса показывает, что примерно в 2009-2010 гг. периметр лагеря увеличился на 72 процента. Появились новые посты охраны, площадка ПВО, здание, окруженное стеной с высоким уровнем безопасности, зона безопасности и, возможно, мемориальное сооружение для руководства. Когда в 2012 г. был закрыт «Лагерь 22» (Лагерь политзаключенных в Хверён), по оценкам НКО, некоторые узники были переведены в «Лагерь 25». В недавних сообщениях НКО отмечается повышенный уровень экономического взаимодействия между лагерем и прилегающими к нему районами, который может свидетельствовать о повышенной экономической значимости тюремного труда в «Лагере 25». Основными направлениями деятельности являются сельское хозяйство и животноводство, работает мебельная фабрика и склад лесоматериалов.

Лагерь производит впечатление налаженной и хорошо функционирующей тюрьмы с фабриками в сфере легкой промышленности.

НКО сообщают о том, что чхонджинский комплекс представляет собой тюрьму строгого режима, в которой находятся только лица, преступившие закон, в то время как в других лагерях находятся и преступники, и их семьи. Лагерные сооружения и постройки больше похожи на традиционную тюрьму, в которой преступники содержатся в камерах общего содержания, а не на отдельные камеры на коллективных фермах, как в других лагерях. Единственный известный свидетель-лагерник показал, что камеры одиночного заключения используются для заключенных, отбывающих длительные сроки, а не для краткосрочного наказания.

Комиссия ООН по расследованию нарушений в области прав человека в КНДР предала огласке достойную порицания ситуацию в Северной Корее. В подробном отчете этой Комиссии можно ознакомиться с ужасающими рассказами свидетелей из Северной Кореи о страшных преступлениях, чинимых режимом в отношении своего собственного народа.

В документе под название «Голоса из Северной Кореи» повествуется о личных историях, которые до боли знакомы многим северокаорейским беженцам, но кажутся невероятными тем, кто живет в других странах. Теперь, когда во всем мире услышали их голоса, как никогда становится насущной необходимостью действовать от имени страждущих.